

Штайнер Рудольф

Антропософия и Теософия

Рудольф Штайнер
Антропософия и Теософия

(* Под этим заголовком ниже приводятся выдержки из восьмого издания автобиографической книги Р.Штайнера "Мой жизненный путь (Mein Lebensgang)" на немецком языке, Дорнах, 1982, причем перевод преднамеренно является не литературным, но насколько это удалось, дословным. Антропософия, дословно в переводе с греческого "Человекознание" или "Человекомудрость", характеризует знание или мудрость, приобретаемое человеком сознательно изнутри, внутренними Душевыми силами чувствования, мышления и воления. Теософия, дословно в переводе с греческого "Богомудрость", характеризует знание, получаемое человеком извне от высших Иерархий в одном из подсознательных состояний Душевых сил. Основное различие между Теософией и Антропософией заключается именно в том, что первая получает знания в подсознательных состояниях, в то время как последняя приобретает их в сознательных. Поэтому, например, если человек познает высшие Иерархии, то Теософ получает такое знание подсознательно извне, а Антропософ приобретает его сознательно изнутри. Отсюда вытекает и различие в методах. Подсознательные методы познания соответствовали прошлым уровням сознания человека. Знание, полученное Е.П.Блаватской извне от Учителей, позволило учредить Теософское общество. В основе передачи такого знания лежала задача подведения итога Духовных школ, завершающих или уже завершивших свое существование на современном этапе развития человеческого сознания. Знание, приобретенное Р.Штайнером сознательно изнутри, лежит в основе Антропософского движения. Духовная необходимость современного этапа развития человеческого сознания позволяет человеку познавать сознательно изнутри и делает актуальными сознательные Духовно-научные методы познания высших Миров, предлагаемые Антропософией. Прим. Пер. cat@salomon.at)

Глава XXXII, стр. 316 -- 322.

В ежемесячном издании "Люцифер-Гнозис (Lucifer-Gnosis)" я мог донести к первой публикации то, что стало основой для Антропософской деятельности. Здесь возникло сначала то, что я имел сказать об усилиях, которые должна сделать Душа, для того, чтобы достигнуть собственного созерцательного понимания Духо-познания. "Как достичь познаний высших Миров?" появлялось в продолжениях от номера к номеру. Так же была заложена основа для Космологии через продолжающиеся статьи "Из Акаша-Хроники".

Из этого, данного здесь, а не из чего-либо, позаимствованного из Теософского общества, произрастает Антропософское движение. При моих письменных изложениях Духо-познания я думал об общепринятых в обществе учениях, -- так это было только для того, чтобы напротив этому или тому, что мне в этих учениях являлось ошибочным, выступить корректирующе.

В этой взаимосвязи я должен оговорить нечто, что с оппонентной стороны постоянно снова преподносилось, облаченное в некое тумане недоразумений. Из внутренних причин я вообще не нуждаюсь говорить об этом, ибо это не имело никакого влияния ни на ход моего развития, ни на мою публичную активность. И напротив всего, что я имею здесь изложить, это осталось чисто "приватным" делом. Это есть принятие меня в существующую внутри Теософского общества "Эзотерическую школу". Эта "Эзотерическая школа" уходит назад к Е.П.Блаватской. Таковая создала для малого внутреннего общества место, в котором она делилась тем, что в обычном обществе не желала говорить. Она считала, как и другие знатоки Духовного мира, за невозможное поделиться определенными глубинными учениями с общественностью.

Теперь, все это связано с тем образом, как Е.П.Блаватская пришла к своим учениям. Всегда ведь существовала традиция о таких учениях, которые уходят назад к древним Мистериям-школам. Эта традиция лелеется во всевозможных обществах, которые бдят о том, чтобы от учений ничего не выходило наружу из обществ.

Но с какой-то стороны было посчитано соразмерным поделиться с Е.П.Блаватской

такими учениями. Она связала затем то, что она тут получила, с откровениями, которые восходили в ее собственном Внутреннем (Inneren). Ибо она была человеческой индивидуальностью, в которой Духовное действовало через один странный атавизм, как он однажды действовал при Мистериях-лидерах, в одном состоянии сознания, который напротив современному, освещенному насквозь сознательной Душой, был одним, более согласованным в Сновидческом (Traumhafte). Так обновилось в "человеке Блаватская" нечто, что в прадревнее время было домашним в Мистериях.

Для современного человека существует свободная от заблуждений возможность чтобы решать, что из содержания Духовного созерцания может быть сообщено широким кругам. Со всем возможно совершить то, что исследователь может облачить это в такие идеи, как они свойственны сознательной Душе и как они по своему образу также могут прийти к действительности в признанной науке.

Не так обстоит дело, когда Духо-познание живет не в сознательной Душе, но в более подсознательных Душевных силах. Поэтому для учений, которые будут так добыты из подсознательных областей, сообщение может быть опасным. Ибо такие учения могут ведь только опять быть воспринятыми подсознательным. И учитель и обучаемый движутся здесь по такой области, где то, что человеку есть свято, что есть вредно, должно быть очень заботливо задействовано.

Все это для Атропософии не входит в рассмотрение потому, что таковая свои учения полностью поднимает из подсознательной области.

Внутренний круг Блаватской жил в "Эзотерической школе" дальше. -- Я вставил свою Атропософскую деятельность в Теософское общество. Я должен был поэтому быть информирован обо всем, что в таковом происходило. Ради этой информации и потому, что я для продвинутых в Атропософском Духо-познании некий более узкий круг сам считал за необходимый, позволил себе принять меня в "Эзотерическую школу". Мой более узкий круг должен был все-таки иметь другой смысл, чем такая школа. Он должен был представлять более высокое отделение, более высокий класс для тех, которые достаточно много приняли из элементарных познаний Атропософии. -- Теперь, я желал повсюду завязаться на имеющееся, на историческое данное. Так, как я это делал в отношении Теософского общества, хотел я это также делать напротив "Эзотерической школы". Поэтому состоялся мой "более узкий круг" также сначала во взаимосвязи с такой школой. Однако взаимосвязь располагалась только в организациях, не в том, что я давал как сообщение из Духо-Мира. Так выглядел мой более узкий круг в первые годы внешне, как одно отделение "Эзотерической школы" г-жи Безант (Mrs. Besant). Внутренне был он полностью и вовсе не этим. И в 1907, как г-жа Безант была у нас на Теософском конгрессе в Мюнхене, прекратилась полностью после, между г-жой Безант и мной встречной договоренности, также внешняя взаимосвязь.

То, что я внутри "Эзотерической школы" г-жи Безант мог бы выучить нечто, лежало уже вне области возможного потому, что я с самого начала не принимал участия в мероприятиях этой школы, за исключением некоторых немногих, которые должны были служить для моей информации, что происходит.

Тогда ведь в школе было никакое другое действительное содержание, как таковое, которое происходило от Е.П. Блаватской и таковое было уже отпечатано. Вне этого отпечатанного г-жа Безант давала всевозможные Индийские упражнения, которые я, однако, отклонял.

Так до 1907 был мой более узкий круг в некотором, относящимся к организационному, смысле в некоторой взаимосвязи с тем, что г-жа Безант лелеяла как такой круг. Однако это является неправомерным, из этих фактов делать то, что сделали из этого противники. Утверждалась, прямо-таки абсурдность, что я вообще был приведен к Духо-познанию только через Эзотерическую школу г-жи Безант.

В 1903, приняли тогда Мари фон Сиверс (Marie von Sivers) и я снова участие в Теософском конгрессе в Лондоне. Здесь появился тогда также полковник Олькотт (Colonel Olcott), президент Теософского общества. Любезная личность, которую еще наблюдали, как он через энергию и необычайную организаторскую одаренность мог быть соратником в основании, организации и руководстве Теософского общества. Ибо внешне стало это

общество в короткое время большим объединением с превосходной организацией.

Мари фон Сиверс и я сошлись на короткое время ближе с г-жой Безант через то, что она жила в Лондоне у г-жи Брайт (Mrs. Bright) и мы для наших более поздних посещений Лондона были также приглашены в этот любезный дом. Г-жа Брайт и ее дочь, мисс Эстер Брайт (Miss Esther Bright) были домовладельцами. Личностями, как воплощенная любезность. Я думаю о времени, которое я должен был провести в этом доме с внутренней радостью. Брайтс остались в отношении г-жи Безант верно-преданными друзьями. Их старанием было завязать теснее узы между ней и нами. Как стало невозможно, чтобы я поставил себя на сторону г-жи Безант в определенных вещах -- из которых некоторые здесь уже оговаривались -- это было также болью для Брайтс, которые железными узами безкритично твердо держались Теософского общества.

Для меня была г-жа Безант через определенные качества интересной личностью. Я отметил у ней, что она имеет определенное право говорить о Духовном мире из своих собственных внутренних переживаний. Внутренний подход к Духовному миру с Душой, это имела она. Таковой был только позднее заглушен внешними целями, которые она себе поставила.

Для меня должен был человек быть интересным, который из Духа о Духе говорил. -- Однако я был, с другой стороны строг в своем воззрении, что в наше время проникание в Духовный мир должно жить в пределах сознательной Души.

Я созерцал в древнее Духо-познание человечества. Оно имело сновидческий характер. Человек взирал в образах, в которых проявлял себя Духовный мир. Однако эти образы были развиты не через познание-волю (Erkenntniswillen) в полной разумности (Besonnenheit). Они выступали в Душе, данные ей из Космоса, как сновидения. Такое древнее Духо-познание потерялось в Средние Века. Человек вступил в обладание сознательной Душой. Он не имеет более познание-сновидения. Он вызывает идеи в полной разумности через познание-волю внутрь в Душу. -- Такая способность изживает себя сначала в познаниях о чувственном мире. Она достигает своей вершины как чувство-познание в пределах естествознания.

Задача Духо-познания есть теперь, в разумности через познание-волю, идеи-переживание донести до Духовного мира. Познающий имеет тогда Душе-содержание, которое будет переживаться как математическое. Однако человек думает не в цифрах или геометрических фигурах. Человек думает в образах Духо-мира. Это есть, в противоположность бодрственно-сновидческому (wachtraumenden) древнему Духо-познанию, полно-сознательное внутри-стояние (Driinnenstehen) в Духовном мире.

Для такого нового Духо-познания невозможно было завоевать внутри Теософского общества никакого верного отношения. Было подозрительным, как только полно-сознание желало к (heranwollte an) Духовному миру. Знали именно только полно-сознание для чувственного мира. Не имелось никакого верного смысла для того, чтобы такое развить дальше вплоть до Духо-познания. Исходили собственно, однако из того, чтобы с подавлением полно-сознания опять вернуться назад к древнему сновидо-сознанию. И такое возвращение назад было также у г-жи Безант в наличии. Она едва имела возможность понять современный род Духо-познания. Но то, что она говорила о Духо-мире, было, однако из такового. И так, была она для меня интересной личностью.

Потому что также внутри другого руководства Теософского общества была в наличии такая несклонность против полно-сознательного Духо-познания, не мог я в отношении Духовного никогда чувствовать себя Душой как дома. Общественно был я охотно в этих кругах; однако их Душе-настроения напротив Духовного оставались мне чуждыми.

Я был вследствие этого также не склонен говорить на конгрессах общества в моих докладах из моего собственного Духо-переживания. Я делал доклады, которые также мог бы сделать некто другой, кто не имел никакого собственного Духо-созерцания. Таковое оживало сразу же в докладах, которые я делал не внутри рамок мероприятий Теософского общества, но которые произрастали из того, что Мари фон Сиверс и я организовывали из Берлина.

Тут возникли Берлинский, Мюнхенский, Штутгартский и так далее труды. Другие места присоединялись. Тут исчезло постепенно содержательное Теософского общества; возникло то, что нашло свою согласованность через внутреннюю силу, которая обитала в

Антропософском.

Я разрабатывал, в то время как встречались мероприятия для внешней деятельности в сообществе с Мари фон Сиверс, свои результаты Духовного созерцания. Я имел ведь с одной стороны именно совершенное внутри-стояние в Духо-мире; однако я имел около 1902, и для многого, также еще последующие годы, именно имагинации, инспирации и интуиции. Однако смыкались таковые только постепенно совместно в то, что затем выступило в моих написаниях перед публичностью.

Через деятельность, которую развернула Мари фон Сиверс, возникло полностью из малого, философско-Антропософское издательство. Небольшая рукопись, составленная вместе из записываний докладов, которые я делал в упомянутой здесь Берлинской свободной высшей школе, была первым издательским трудом. Необходимость мою "Философию свободы", приобрести и самим заботиться о распространении, которая через своего предшественного издателя не могла быть более распространяемой, дало второй. Мы выкупили еще имеющиеся экземпляры и издательские права книги. -- Это все было для нас не легко. Ибо мы были без значительных денежных средств.

Однако работа шла вперед, именно благодаря тому, что она могла опереть себя на ничто внешнее, но единственно на внутреннюю Духовную взаимосвязь.